

Иванова Людмила
март 2005

Анатолий МОСКОВКИН

Людмила Иванова: «Мужчин надо окружать лаской»

Уехать из Москвы она не могла – тяжело болела мама. От отъезда молодую актрису спасла Наталья Сац, только что вернувшаяся из ссылки. Наталья Ильинична организовала тогда Московский передвижной драматический театр и приняла Иванову на работу заочно, не видя, на роль деревенского паренька Кольки в детский спектакль «Кристаллы ПС». Увидев «пацана», Сац только ахнула: «Из тебя можно четырех мальчиков сделать! Ты же высокая». И все-таки роль осталась за Ивановой. Но она ушла от Сац в Студию молодых актеров под руководством Олега Ефремова. «Нет, он даже не руководил, он жил студией и хотел, чтобы и мы жили: и праздники, и отпуска, а будни тем более проводили вместе. Мы действительно

тогда почти не расставались: днем – репетиции, ночью зачастую новые пьесы читали...»
Ее первой ролью в будущем «Современнике» стала Анна Михайловна в спектакле «Вечно живые». Роль была сыграна талантливо, но, возможно, не очень броско. «Мне кажется, я сыграла с душой. Наутро после спектакля не планировала проснуться знаменитой и знала, что критика не будет реветь от восторга... Но была уверена, что у меня еще все впереди и что будут еще главные роли. Хотя их мне давать даже не планировали. А так хотелось! Я всегда знала наизусть то, что хотела сыграть, никогда не отказывалась от гастролей, опять ждала того самого – моего часа! И он настал. Роль Людмилы в «Матросской тишине» – ну, безумно хотелось ее играть! И вдруг заболела актриса, и меня вызвали на подмену. Потом была Айша-апа в спектакле «Восхождение на Фудзияму», которую до меня играла Любовь Добржанская...»

Она всегда мечтала о красивых ролях, с тех пор как в шестом классе сыграла Весну в «Снегурочке» Островского, но режиссеры видели ее исключительно старухами или женщинами в возрасте. «...Пятнадцать Клавдий, шесть Марий, четыре Зинаиды, три Шуры, Анфиса, Ефросинья, Васюта, Груша...» – легко перечисляет она своих героинь. «Поначала я удивлялась – мне даже в молодости давали роли женщин старше меня. Стоило одну сыграть прилично, и они буквально посыпались на меня. Потом я привыкла, ведь, с другой стороны, какая из меня, например, Джульетта? Я люблю всех своих старух».

Сегодня в «Современнике» она играет только в одном спектакле – «Крутой маршрут». Вновь ее героиня – деревенская старуха, одна из обитательниц женской тюрьмы. Изначально роль Людмилы Ивановны была совсем маленькая, буквально две-три реплики. Актриса сама придумала биографию своей героини, написала целый монолог. «Иногда мне разрешают дописывать роли. В «Крутом маршруте» моя героиня только что и говорила: «Разве я трахистка (так она называла троцкистов)? У нас стариков на трактора не допускают». И все... А хотелось большего. И как-то я разговорилась с репрессированной женой Блюхера. Она рассказала удивительную историю про одну деревенскую женщину, которая сидела с ней в лагере. Когда эту крестьянку забирали, ее малолетнюю дочку заперли в доме, чтобы не бежала за матерью. Тогда девочка стала биться головой о стекло, разбила его, выскочила и вся в крови побежала за матерью по деревне...» Людмила Ивановна замолкает – говорить ей мешают слезы. Потом на протяжении нашей долгой беседы она всплакнет еще не раз. «Эмоции... Я начинаю вновь проживать роль и не могу удержаться. Так вот я попросила включить эту историю про девочку в мой монолог. И роль стала совсем другой – не проходной».

В 90-м году Людмила Иванова создала детский музыкальный театр «Экспромт». Он находится в центре Москвы, занимает крошечное помещение бывшего агитпункта. Теперь там зал на 80 мест и миниатюрная сцена. Недавно театр стал государ-

ственным – теперь зарплату и деньги на две постановки в год ему выделяет Управление культуры при Правительстве Москвы. Но это, конечно, немного – актеры получают в среднем сто долларов в месяц. Причем актеры в театре все больше профессиональные. Есть среди них и ученики самой Людмилы Ивановны – она преподает актерское мастерство в Славянском институте им. Гавриила Державина.

Ее знакомство с мужем выглядит как сказка. Она вела театральные кружки физмата и там обратила внимание на младшего научного сотрудника Валеру Миляева. Однажды тот пригласил ее кататься на лыжах и, уловив минуту, взял гитару и сказал, что сейчас споет любимую песню Ады Якушевой. И напел Людмиле ее же песню «Улица Горького»... «Мои песни мирят людей, и мне приносят удачу. В тот самый период, когда у меня заболели и умирали близкие, а я сама болела туберкулезом, от отчаяния меня спасли только мои песни и Гоголь. И конечно, когда мой будущий муж «подарил» мне мою же песню другому автору, я чуть не разрыдалась!»

«...Я не глупая, я не умищица. Просто женщина, просто люблю...» – цитирует слова из «Улицы Горького» Иванова. «Когда я увидела Валеру, это было как озарение. Я поняла – лучше его мне не встретить».

– В чем, по-вашему, секрет семейного счастья?
– Нельзя ломать и переделывать то, что любишь! Нужно уметь идти навстречу, уступать и всегда сравнивать: что ты проиграешь, а что выиграешь? Мужчин надо окружать вниманием, лаской и заботой. У нас не актерская, а скорее патриархальная семья. Еще мои мама и бабушка заложили во мне, что мужа надо кормить и обихаживать. Я полюбила то, что любил Валера, например деревню. Мы завели собаку, как он хотел... И самое главное, что нам обоим не пришлось ломать друг друга – слишком много общего между нами было (Смеется...). Говорю правильно, а ведь, когда мы поженились и родился наш первый сын, муж просил и мечтал, чтобы я ушла из профессии. Боже мой, как ему было сложно! У меня всегда работы было больше, чем я могла сделать: гастролы, отсутствие выходных, по 25 спектаклей в месяц! Мой муж, привыкший выходные проводить на даче, все вечера и выходные проводил с Ивановом. Тогда мы жили в коммуналке, в одной комнате с моей мамой, которая, кстати, недолюбливала зятя. Валера делал все: стирал и гладил пеленки, гулял с сыном, в театр ко мне его носил, чтобы я покормила... И еще при этом работал над диссертацией.

Больших денег в семье Ивановых-Миляевых никогда не было. Людмила Ивановна даже не пошла в декретный отпуск, ей его компенсировали деньгами, и на десятый день после родов она уже танцевала в «Голом короле». Говорит, перед глазами все пылю. Несмотря на такие сложности, через семь лет она родила второго сына. Сейчас у Ивана и Саши уже давно свои семьи.

«Мое хобби – сватать. Люблю это дело. У меня есть даже несколько удачных пар. Ну, не дает мне покоя чужая свобода! Я считаю, что все должно по земле ходить парами, чтобы поддерживать друг друга. Наверное, это потому, что мне хороший муж попался, надо, и я хочу, чтобы и другие чувствовали себя счастливыми. Абсолютно точно – браки свершаются на небесах. Я, наверное, идеалистка. Но по-другому нельзя».

Марина БАЗЫЛЮК

Банальное выражение «Талантливый человек талантлив во всем» ей подходит как нельзя лучше. Людмила Иванова – народная артистка России, актриса театра «Современник», известная киноактриса, бард и художник ею же созданного детского музыкального театра «Экспромт». Она успела побывать председателем парткома, месткома, депутатом... Еще она жена, мама двоих сыновей, бабушка...

Учеников, коллег, журналистов, в общем, всех она принимает у себя дома, реже в своем же театре. Живет Людмила Иванова в двух шагах от «Современника». «Я пять раз ради этого переезжала! В результате одного переезда даже получила квартиру прямо во дворе театра, но с ней пришлось расстаться, потому что там был четвертый этаж без лифта».

Пять раз переезжать, чтобы быть поближе к театру, – для нее это не подвиг. Тем более что «Современником» Людмила Иванова грезит, когда театра как такового еще не было. А только-только появился его костяк – студия молодых артистов при МХАТе. «Когда я пришла, была уже сплоченная группа, и меня поначалу там не особо привечали. А я просто увидела их «Вечно живые» и поняла, что не смогу уйти и забыть. Это был мой шанс изменить жизнь в лучшую сторону. Я верю, что есть судьба, и она как раз в том, что каждому из нас дается какой-то шанс. Знаете, еще Шукшин сказал: «Ты должен быть готов, когда придет твой час». Я была готова».

Людмила с детских лет буквально грезит сценой. И хотя родители ее не были актерами: папа – знаменитый географ-полярник, декан географического факультета в Московском областном пединституте (в честь него даже назван остров), мама – машинистка, но увлечения дочери они всячески поощряли. Юная пионерка Иванова на «отлично» училась в общеобразовательной школе, занималась в музыкальной, ходила на балет в Дом пионеров, в кружок ритмики и пела в хоре в Доме ученых. Раз в неделю мама водила ее в театр. Актриса считает, что таким образованием родители дали ей образцовое «приданое». Она, кстати, и сыновей своих воспитывала так же. Мальчики рисовали, занимались музыкой, языками, танцами. Правда, актерами не стали. «А младший вполне мог...»

Окончив школу с золотой медалью, Иванова стала сдавать вступительные экзамены во все театральные институты сразу – лишь бы взяли куда, хотя учиться мечтала только во МХАТе. Она провалилась на всех прослушиваниях... Слушая монолог Катерины из «Грозы» в ее исполнении, члены приемной комиссии умирали со смеху. Поступила она только в конце лета, после того как сменила репертуар с героического на комедийный. И, кстати, в желанную Школу-студию МХАТ.

Окончив студию Художественного театра, Людмила Иванова была распределена на периферию.